

ДРЕВНИЙ МИР

И
МЫ

V

ДРЕВНИЙ МИР

И МЫ

Классическое наследие
в Европе и России

V

ДБ

Санкт-Петербург
Bibliotheca classica Petropolitana

ДМИТРИЙ БУЛАНИН

2014

РАННЕ НЕИЗВЕСТНЫЕ ПЕРЕВОДЫ ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА ИЗ ДРЕВНИХ ПОЭТОВ

*Вступительная статья
и подготовка текстов К. Ю. Лаппо-Данилевского,
комментарии С. А. Завьялова*

В историю русской культуры Вячеслав Иванов вошел, помимо всего прочего, как мастер поэтического перевода. Даже те, кому чужд возвышенно-архаический пафос его музыки и нищепанские истоки его литературно-философских статей, а также их позднейший прокатолический настрой, те, кто не может преодолеть глубокого внутреннего неприятия его масштабного религиозно-художественного проекта, — даже они уважительно склоняют головы перед мастерством Иванова-переводчика и относят свершенное поэтом в этой области к достижениям неоспоримым. Если же отрешиться от восторженного и большей частью априорного пиетета, то, как я постараюсь показать, нетрудно заметить, сколь далеки мы еще от осмысления вклада Вяч. Иванова в историю освоения древней поэзии.

Одна из главных причин — тот во многом прискорбный факт, что до настоящего времени русский читатель не располагает сколько-либо полным и репрезентативным собранием переводов Вяч. Иванова. Так, в четырех томах его брюссельского собрания сочинений (1971–1987), которое, увы, уже не будет никогда завершено, переводы представлены крайне скупо и отеснены на периферию. Мы не найдем здесь ни перевода из Пиндара (1899) — одной из первых публикаций поэта в самом конце XIX в., ни его знаменитой книги «Алкей и Сафо» (1914), стремительно переизданной в 1915 г. в связи с папирусными находками ранее неизвестных текстов. Нет в вышедших томах и трагедий Эсхила — одного из центральных переводческих замыслов поэта; на неудовлетворительность их воспроизведения в серии «Литературные памятники» в 1989 г. неоднократно указывалось специалистами. В томике стихов Вячеслава Иванова в «Малой библиотеке поэта» находим

лишь небольшое число переводов из древнегреческой лирики – из Вакхилида, Алкея, Сапфо. Двухтомное издание стихов Вячеслава Иванова в «Большой библиотеке поэта» (1995) содержит только Вакхилидова «Тезея» и лишь потому, что он был включен Ивановым в собственную книгу лирики «Прозрачность» (1904).

Но обратимся к прижизненным публикациям поэта. Самим Вячеславом Ивановым были подготовлены к печати упомянутые выше переводы из Пиндара, Алкея, Сапфо и Вакхилида; именно они были републикованы (разумеется не целиком) в антологиях и хрестоматиях, составленных Ф. Ф. Зелинским (1920), Л. В. Блуменуау (1935), Я. Э. Голосовкером (1935) и Н. Ф. Дератани (1935 и позднейшие переиздания).¹ При этом обширный массив переводных текстов, содержащийся в бакинской диссертации Вяч. Иванова «Дионис и прадионисийство» (1923), оказался невостребованным (тут, кстати, находим, позднейшую, наиболее авторитетную редакцию Вакхилидова «Тезея»).

Значительное пополнение корпуса переводов Вяч. Иванова из древнегреческой поэзии состоялось благодаря хрестоматии «Греческая литература в избранных переводах», опубликованной Владимиром Оттоновичем Нилендером в 1939 г.² Здесь представлены в его переводе стихотворные тексты Солона (5),³ Мимнерма (3), Феогида (4), Гиппоакта (10), Сапфо (22), Алкея (17), Анакреонта (1), Алкмана (4), Ивика (2), Симонида Кеосского (7), Пиндара (воспроизведены триады первая, третья и пятая Первой Пифийской оды), Вакхилида (2), пять народных песен и два отрывка из трагедий Эсхила. Все же статус этих текстов до недавнего времени оставался неясен – было непонятно, насколько они выражают последнюю волю переводчика, а также участвовал ли Вяч. Иванов, живший в то время в Риме и перешедший в 1936 г. в конце концов на положение эмигранта (как раз тогда он отказался от советского гражданства), в подготовке именно этой подборки, вычитках корректур и пр. Зная обстоятельства политической жизни второй половины 1930-х гг., на этот вопрос приходится ответить отрицательно, тем более что в архивах отсутствуют какие-либо сведения о контактах Нилендера с Вяч. Ивановым после отъезда поэта из России в августе 1924 г. Второй немаловажный аспект – отношение «Греческой лите-

¹ Библиографическую информацию об этих и других прижизненных публикациях Вяч. Иванова см. в справочнике: *П. Дэвидсон. Библиография прижизненных публикаций произведений Вячеслава Иванова: 1898–1949* / Под ред. К. Ю. Лаппо-Данилевского. СПб., 2012.

² Греческая литература в избранных переводах / Сост. В. О. Нилендер. М.: Советский писатель, 1939. С. 88–91, 94, 100–114, 116–126, 128–129, 176–183 (далее ссылки на это издание даются сокращенно: ГЛ).

³ Об этой подборке см. подробнее ниже.

ратуры в избранных переводах» к более раннему, во многом сходному проекту, а именно к неосуществленной антологии, для обозначения которой здесь и далее избрано заглавие «Греческие лирики в русских стихотворных переводах».⁴

Повторю здесь вкратце основные положения своей недавно опубликованной статьи,⁵ в которой по материалам фонда Нилендера в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (далее НИОР РГБ) прослежена судьба этого неосуществленного предприятия. Как известно, В. О. Нилендер, знакомый с Вяч. Ивановым к тому времени уже несколько лет,⁶ стал в 1911 г. секретарем издательства Сабашниковых, для которого готовил под руководством Ф. Е. Корша антологию древнегреческой поэзии. Об этом долгое время было известно лишь из пассажа в воспоминаниях М. В. Сабашникова, посвященного начальному этапу работы над серией «Памятники мировой литературы».⁷ По инициативе М. О. Гершензона и скорее против желания М. В. Сабашникова, наслышанного о кунктаторстве Вяч. Иванова, поэт был введен в число тех, кого следовало привлечь к работе над серией. В связи с этим в конце зимы 1911 г. Вяч. Иванов принял участие в обсуждении с М. В. Сабашниковым и с Ф. Ф. Зелинским планов серии «Памятники мировой литературы». Пока речь шла о переводе им трагедий Эсхила.

Лишь через год, во время приезда Гершензона в Петербург, Вяч. Иванов показал другу переводы из древнегреческих лириков, толчком к возникновению которых стало его преподавание на курсах Н. П. Раева. По всей видимости, это были образцы, получившие изрядную отделку, те, которыми Вяч. Иванов был в целом доволен. Предоставить Гершензону эти стихотворения незамедлительно, как тот того требовал, Вяч. Иванов был все же не готов. 1 марта 1912 г. поэт обратился с письмом к Гершензону, по его мнению, уже уехавшему в Москву, и просил его еще раз подтвердить интерес к переводам, которые поэт собирался, по его словам, «переписать».⁸ На следующий день, 2 марта,

⁴ Именно это заглавие находим в проспекте, подготовленном Нилендером в начале 1913 г. В архивных документах и мемуарах неосуществленная антология нередко фигурирует под названием «Собрание греческих лириков в переводе русских писателей».

⁵ К. Ю. Лаппо-Данилевский. Переводы Вяч. Иванова, предназначавшиеся для антологии «Греческие лирики в русских стихотворных переводах» Ф. Е. Корша и В. О. Нилендера // Русская литература. 2014. № 1. С. 178–205.

⁶ См.: Н. А. Богомолов. Русская литература первой трети XX века: Портреты. Проблемы. Разыскания. Томск, 1999. С. 439.

⁷ М. В. Сабашников. Записки / Под общ. ред. А. Л. Паниной. М., 1995. С. 358–360.

⁸ Письма Вяч. Иванова и М. О. Гершензона / Публ. Е. Глухой и С. Федотовой // Русско-итальянский архив. VIII / Сост. К. Дилди и А. Шишкин. Салерно, 2011. С. 51.

поэт «оставил» подборку переводов своему другу, сопроводив ее запиской, первый абзац которой имеет смысл процитировать: «...Оставляю Вам 14 полулистов перевода; *остальное* немедленно вышлю по почте. Если желательны дополнения к какому-либо автору, могу сделать их очень скоро. №№ обозначены, кое-где, по *Hiller – Crusius, Anthologia Lyrica, Teub. 1907*».⁹

С этого момента в течение нескольких лет Вяч. Иванов то с большей, то с меньшей степенью интенсивности трудится над переводами древнегреческих поэтов, пересылает их Сабашникову, получая от него щедрые гонорары. Переводы из Алкея и Сапфо столь увлекают поэта, что он в определенный момент решает издать их отдельной книгой. Сабашников поддерживает этот замысел, который пока никоим образом не ставит под сомнение целесообразность публикации антологии «Греческие лирики в русских стихотворных переводах».

Внезапная смерть Корша, случившаяся 16 февраля 1915 г., кардинально изменила ситуацию. Через некоторое время Сабашников стал искать нового главного редактора для «Греческих лириков», и вполне понятно, почему выбор его пал на Вяч. Иванова. Заслуги поэта и перед антологией, и в целом на ниве перевода были весьма значительны; Нилендер (второй возможный кандидат) был представителем более молодого поколения: он был младше Иванова на пятнадцать лет. Нилендер, на которого была возложена значительная доля подготовительной работы, в данной ситуации обладал правом голоса и должен был быть вовлечен в переговоры.

21 апреля 1915 г. в неожиданно резкой форме произошло объяснение между Нилендером и Вяч. Ивановым, о котором известно из письма Иванова к Сабашникову от того же числа, а также из письма В. Ф. Эрнэ жене от 22 апреля. Недоговоренности в них наводят на мысль, что и Иванову, и Эрнэ, и Сабашникову было ясно, что болезненно самолюбивый Нилендер крайне недоволен той ведущей ролью, которая предстояла теперь Вяч. Иванову в антологии. По всей видимости, после смерти Корша он сам рассчитывал на нее и теперь был предельно фрустрирован.

Хотя Сабашников всячески ходатайствовал о преодолении конфликтной ситуации и предлагал обеим сторонам привлекательные условия для скорейшего осуществления «Греческих лириков», дело так более и не сдвинулось с мертвой точки. И причина тому, думается, не только

⁹ Там же. С. 52. Речь шла о следующей книге (в начале XX в. она неоднократно без изменений перепечатывалась): *Anthologia lyrica sive lyricorum Graecorum veterum praeter Pindarum reliquiae potiores / Post Th. Bergkium quartum ed. E. Hiller. Exemplar emendavit atque novis fragmentis auxit O. Crusius. Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri, 1897. LXXVI, 387 p.* Вяч. Иванов пользовался четвертым стереотипным изданием 1907 г.

в осложнившихся отношениях Иванова с Нилендером, но главным образом в том, что для Иванова этот проект изначально был морально устаревшим. Как явствует из самого полного названия задуманной Коршем и Нилендером антологии, она должна была стать собранием переводов, сделанных в России с конца XVIII по начало XX в. Поэтика этих произведений была подчас взаимоисключающей, что и стало миной, заложенной в основание задуманной книги. Предложить свои новаторские переводы в антологию, которую редактировали другие и где бы его тексты появились наряду с переложениями, сделанными в иной манере, Иванов еще мог, но брать на себя ответственность за подобное гетерогенное собрание, писать к нему статью и редактировать ему вряд ли было по душе. И, как не раз бывало раньше, Вяч. Иванов дает увлечь себя другим творческим замыслом. В распоряжении же Нилендера оказался значительный корпус ивановских переводов, лишь часть которых была напечатана им в хрестоматии 1939 г. Полное отсутствие каких-либо сведений о позднейших, со второй половины 1910-х гг., контактах между Нилендером и Вяч. Ивановым убеждает в том, что Нилендер предпринял издание ивановских переводов в этой книге без ведома их автора, а железный занавес, к этому времени намертво отделивший СССР от других стран, оказался ему в чем-то даже на руку.

Публикуя в 1939 г. переводы Вяч. Иванова, Нилендер опирался на материалы, отложившиеся в его личном архиве, но не без оглядки на то, что за истекшее время появилось в печати.¹⁰ Таким образом, переложения, представленные поэтом Сабашникову в 1912–1913 гг., увидели свет четверть века спустя в окружении переводов, сделанных другими авторами большей частью позднее. То, что переводы Иванова воспринимаются в «Греческой литературе» (1939) органично, не дисгармонируя с окружением, можно объяснить лишь их новаторским характером, тем, что переводческая деятельность поэта в целом предвосхитила будущее и во многом определила как раз пути постижения и освоения поэтического наследия античности русской культурой в первой половине XX столетия.

Острота столкновения Вяч. Иванова с Нилендером 21 апреля 1915 г., думается, не в последнюю очередь была вызвана тем, что поэт в личных беседах не раз выражал мысль о необходимости отрешиться от более

¹⁰ В ряде случаев в «Греческой литературе в избранных переводах» (1939) заметна зависимость от подборки переводов Вяч. Иванова в части второй «Древне-греческой литературы эпохи независимости» Ф. Ф. Зелинского (1920). Так, о некритическом воспроизведении фрагментов оды Пиндара Нилендером см.: С. А. Завьялов, К. Ю. Лаппо-Данилевский. К истории текста Первой Пифийской оды в переводе Вячеслава Иванова // *Musenalmanach*: В честь 80-летия Р. Ю. Данилевского. СПб., 2013. С. 86–105.

ранних русских прочтений древней поэзии, о своевременности создания книги, которая воплотила бы новое ее видение и новые принципы перевода, а в своей творческой деятельности их как раз и воплощал. Как это ни парадоксально (впрочем, на ярмарке творческого тщеславия и непрестанного ристания самолюбий случай нередкий), Нилендер посвятил себя в позднейшие годы осуществлению концепции, некогда противоречившей его собственной. Изданная им в 1939 г. книга как раз воплотила воззрения Вяч. Иванова о необходимости нового прочтения древней поэзии, объединив главным образом переводы XX в.; диахронически-ознакомительный аспект был из нее по сути изгнан.

Говоря о подобной «смене вех», конечно же, нельзя сбрасывать со счетов художественных свершений первой трети XX в. Так, ивановским исканиям были во многом родственными переводы В. В. Вересаева из Архилоха и Сапфо (вышли отдельными книгами в 1915 г.). Провозвестником антологий нового типа стал том «образцов» «Древне-греческой литературы эпохи независимости» Ф. Ф. Зелинского (1920); непосредственными же предшественницами хрестоматии Нилендера следует признать две книги, воплотившие принципы «нового прочтения» (во второй из них Вяч. Иванов представлен переводами из Алкея и Сапфо): «История греческой литературы: Образцы эпической и лирической поэзии» Г. Ф. Церетели (1927)¹¹ и «Лирики Древней Эллады в переводах русских поэтов» Я. Голосовкера (1935).¹² Именно «Лирики Древней Эллады» Я. Э. Голосовкера (не в последней степени и потому, что «Academia» воспринималась как продолжательница переводческих проектов сабашниковского издательства) и «Греческая литература в избранных переводах» Нилендера (1939) надолго заняли почетное место центральных сводов древнегреческой поэзии на русском языке, вплоть до выхода в 1968 г. из печати соответствующего тома в «Библиотеке всемирной литературы».¹³

Отсутствие автографов Вяч. Иванова в фонде Нилендера в НИОР РГБ в значительной степени компенсируют копии переводов Иванова, тщательно сделанные Нилендером и служившие наборными рукописями, а также гранки (лишь изредка имеются машинописи). В конце большинства этих текстов указано имя Вяч. Иванова, а также даты — 1912 или 1913 г., благодаря чему легко понять, к какой «порции» переводов восходят наличные произведения. Но прежде чем обратиться

¹¹ *Церетели Г. Ф.* История греческой литературы: Образцы эпической и лирической поэзии. Тифлис: Изд-во ун-та, 1927.

¹² *Лирики Древней Эллады в переводах русских поэтов / Сост. и коммент. Я. Голосовкера.* М.; Л.: Academia, 1935.

¹³ *Античная лирика / Вступ. ст. С. В. Шервинского; Сост. и примеч. С. К. Апта и Ю. Ф. Шульца.* М., 1968.

к материалам, отложившимся в фонде Нилендера, имеет смысл коснуться вопроса о составе «Греческих лириков», ибо их структура во многом определила структуру этого фонда в части, содержащей материалы антологии. Наилучшее представление о ней дает рукописный проспект, подготовленный Нилендером, по моему мнению, в первые месяцы 1913 г., когда работа над антологией шла полным ходом:

Греческие Лирики
в русских стихотворных переводах,
собранных *Владимиром Нилендером*,
под редакцией
и со вступительным очерком
«Греческая культура в связи с письменностью»
академика Ф. Е. Корша
с приложением портретов

Это собрание содержит ряд переводов в стихах, принадлежащих русским поэтам и ученым. Оно распадается на 4 отдела:

I) *Элегические и ямбические поэты*: Каллин, Архилох, Симонид Аморгинский, Тиртей, Мимнерм, Солон, Демодок, Эзоп, Фокилид, Ксенофан, Гиппонакт, Феогнид, Эвен, Платон, Аристотель, Эсхрион.

II) *Мелические поэты*: Эвмел, Терпандр, Алкман, Алкей, Сафо, Стесихор, Ивик, Анакреонт, Симонид Кеосский, Коринна, Пратин, Гибрий, Вакхилид, Арифрон, Тимофей. Неизвестные поэты.

III) *Народные песни. Кантилены. Сколии.*

IV) *Анакреонтические поэты.*

Приложение. Пиндар, Вакхилид, Тимофей.

Эти переводы (из которых большинство появляется впервые) принадлежат: академику Ф. Е. Коршу, Вячеславу Иванову, В. В. Вересаеву, академику В. В. Латышеву, А. А. Фету, Г. Ф. Церетели, Н. И. Гнедичу, проф. С. П. Шестакову, А. Н. Баженову, С. И. Радцигу, проф. С. И. Соболевскому, В. Печерину, проф. кн. С. Н. Трубецкому и др.¹⁴

¹⁴ *Нилендер В. О.* «Греческие лирики» — план издания (автограф) // РГБ. Ф. 261. Карт. 9. Ед. хр. 114. Л. 1. Впервые опубли. в статье: *Н. В. Котрелев.* Материалы к истории серии «Памятники мировой литературы» издательства М. и С. Сабашниковых // Книга в системе международных культурных связей: Сб. науч. тр. М., 1990. С. 138. Исследователь полагает, что данный проспект зафиксировал «замысел антологии В. О. Нилендера на сравнительно ранней стадии (но не первоначальной, т. к. в нем уже упомянуты переводы Вяч. Иванова)». Отмечу, что проспект теснейшим образом связан с черновиком краткого предисловия к «Греческим лирикам» (вплоть до ряда текстуальных совпадений), датированным 13 января 1913 г. и подписанным «Владимир Нилендер» (РГБ. Ф. 583. Карт. 1. Ед. хр. 1. Л. 1–4), так что вполне резонно датировать проспект первыми месяцами 1913 г.

Подготовительные материалы к «Греческим лирикам» в личном фонде Нилендера в НИОР РГБ большей частью сохранились.¹⁵ Вряд ли имеет смысл характеризовать их во всей полноте, ибо здесь отложилось большое число текстов. Они вряд ли бы вошли в окончательную версию антологии (по преимуществу это рукописные копии, сделанные Нилендером) и скорее служили бы резервуаром, из которого черпалось лучшее.

Надо отметить изрядные сложности и неудобства, возникающие при работе с собранными Нилендером переводами. Дело в том, что материалы неосуществленной антологии использовались Нилендером при подготовке позднейших изданий, часть из которых не была осуществлена. При этом гранки разрезались, тексты комбинировались между собой, а порой изымались и передавались в издательства, из которых не возвращались. Так, со всей очевидностью, след ряда материалов (в том числе и ивановских) теряется в московском «Советском писателе», куда они были переданы в связи с подготовкой «Греческой литературы в избранных переводах» (1939). Все же, привлекая сохранившиеся материалы и отталкиваясь от заявленной Нилендером в проспекте структуры, можно, на мой взгляд, составить достаточно полное представление об участии Вяч. Иванова в «Греческих лириках».

В первом разделе «Элегические и ямбические поэты» Вяч. Иванов должен был быть представлен подборкой Архилоха (ямбические триметры, элегические дистихи и трохеи; в общей сложности 31 стихотворная строка; ни один фрагмент не вошел в ГЛ, где Архилох дан целиком в переводе Нилендера), шестью переводами из Тиртея (общее число стихов — 48; ни один не вошел в ГЛ); тремя элегиями из Мимнерма (все опубликованы в ГЛ); тринадцатью переводами из Солона (лишь четыре из них включены в ГЛ); двестишестью Фокилида (в ГЛ не вошло); четверостишием Ксенофана Колофонского (в ГЛ не вошло); десятью холиямбами Гиппонакта (в ГЛ вошло девять); четырьмя элегиями Феогнида (все опубликованы в ГЛ). Здесь же, судя по сохранившимся гранкам, должны были появиться переводы В. В. Вересаева (Семонид Аморгосский), А. С. Пушкина, С. И. Радцига, С. Н. Трубецкого (Ксенофан), А. М. Ловягина (Солон), В. В. Латышева (Тиртей) и др.

Для раздела второго «Мелические поэты» Вячеслав Иванов, по всей видимости, представил какие-то переводы из Евмела Коринфского, но в фонде Нилендера на это никаких указаний обнаружить не удалось (этот отвергнутый зачин «Делийского просодия» Евмела сохранился в фонде поэта в Пушкинском Доме). Здесь должны были быть помещены: три стихотворения Терпандра (в ГЛ вошло два); четыре

¹⁵ См.: РГБ. Ф. 583. Карг. 1. Ед. хр. 3—28, 35—36.

перевода из Алкмана (все вошли в ГЛ); объемные подборки из Алкея и Сапфо, влившиеся в 1914 г. в отдельную книгу их стихов в переводе Вяч. Иванова; два стихотворения Анакреонта (в ГЛ вошло лишь одно); восемь стихотворений Ивика (все вошли в ГЛ); восемь стихотворений Симонида Кеосского (все вошли в ГЛ); два стихотворения Коринны (в ГЛ не вошли); двестишие Фокилида (в ГЛ не вошло); гипорхема Пратина из Флиунта (в ГЛ не вошла); две «эротические песни» Вакхилида (обе вошли в ГЛ). Кроме того, здесь должны были появиться переводы А. С. Пушкина и Г. Ф. Церетели из Анакреонта, В. В. Вересаева и В. В. Латышева из Эзопа, Ф. Е. Корша из Эсхриона и др.

В разделе третьем «Народные песни. Кантилены. Сколии» должны были появиться все пять текстов, помещенных позднее в хрестоматии 1939 г. — «Лаконская хоровая песня (Три поколения)», «Песня мукомолок», «Ласточка-веснянка», «Обрядовая песня элейских женщин», «Вакхическая песня». К ним должны были добавиться стих-обращение к Дионису и «Маршевая песнь» спартиатов (пять стихов). В бумагах Нилендера имеется и набор сколиев в переводе Ф. Е. Корша и А. М. Ловягина.

Гранки раздела четвертого «Анакреонтические поэты» сохранились в неразрезанном виде — его должны были составить переводы Л. А. Мея и А. Н. Баженова. Подражательная эллинистическая анакреонтика вряд ли могла увлечь Вячеслава Иванова; он явно не собирался быть вкладчиком этого раздела.

Среди подготовительных материалов к разделу приложений сохранились гранки «Фесея» Вакхилида в переводе И. Ф. Анненского (этот текст позднее был опубликован в ГЛ) и Первой Пифийской оды Пиндара в переводе Вяч. Иванова (почему-то разорванные; в ГЛ она была напечатана в сокращении).¹⁶ Здесь же предполагалось поместить «Персов» Тимофея Милетского в переводе Д. П. Шестакова (сделан по папирусу, найденному в 1902 г.; опубликован в «Ученых записках Казанского университета» в 1904 г.). Возможно, для этого раздела Вяч. Иванов стал переводить Первую Олимпийскую оду Пиндара (этот текст сохранился в фонде поэта в Пушкинском Доме; аллюзия на его зачин есть в одном из «Римских сонетов»: «Пел Пиндар, лебедь: “Нет под солнцем блага / Воды милей” ...»).

Корректуры, сохранившиеся в фонде Нилендера, позволяют отвергнуть авторство Вяч. Иванова относительно одного из текстов в ГЛ. Напомню, что в хрестоматии 1939 г. напечатано с общим указанием

¹⁶ Еще в письме от 28 февраля 1913 г. В. О. Нилендер просил Иванова выслать ему выправленного Вакхилидова «Тезея» из «Прозрачности» (1904) и разрешить перепечатку «Первой Пифийской оды» Пиндара, опубликованной в 1899 г. в «Журнале Министерства народного просвещения» (РГБ. Ф. 109. Карт. 31. Ед. хр. 74. Л. 3).

о принадлежности поэту пять переводов из Солона: «Саламин» («Все горожане, сюда! Я торговый гость саламинский...»); «Нет, никогда не погибнет сей град: так велела Судьбина...»; «А они, желая грабить, ожиданий шли полны...»; «Моей свидетельницей пред судом времен...»; «Сердце велит мне сказать вам, сограждане, что безначалье...».¹⁷ И еще одно уточнение: фрагмент «Сердце велит мне сказать вам, сограждане, что безначалье...» содержит в ГЛ всего три стиха и присоединен к предыдущему фрагменту, видимо, по инициативе Нилендера (это решение можно считать до известной степени оправданным в силу того, что оба фрагмента почерпнуты из речей Демосфена). В корректурах же антологии он фигурирует как отдельный текст, насчитывающий восемь стихов, — эта версия помещена ниже.

В конце подборки из Солона имеется недвусмысленное указание имени переводчика: «Вячеслав Иванов», явно относящееся ко всем стихам. Все же в одном случае авторство русского поэта следует отвергнуть. Речь идет о следующем переводе из Солона:

А они, желая грабить, ожиданий шли полны,
Думал каждый, что добудет благ житейских без границ,
Думал: под личиной мягкой крою я свирепый нрав.
Тщетны были их мечтанья... Ныне, в гневе на меня,
Смотрят все они так злобно, словно стал я им врагом.
Пусть их! Мне, что обещал я, все ж исполнить удалось,
И труды мои не тщетны. Не хочу я, как тиран,
По пути идти насилий иль дурным дать ту же часть,
Что и добрым горожанам в тучных родины полях.

В авторитетном указателе русских переводов из античной поэзии этот перевод учтен под № 2743, сразу после № 2742¹⁸ — перевода А. М. Ловягина, сделанного им в составе «Афинской политики».¹⁹ При этом оба перевода начинаются с одной и той же строки и столь близки к друг другу текстуально, что дело идет несомненно о двух редакциях одного и того же текста.²⁰ Последние сомнения в этом рассеивает корректура с подборкой из Солона, предназначавшейся для антологии Корша и Нилендера, — здесь этот перевод подписан фамилией Ловягина; на набранном тексте имеются поправки почерком Нилендера. Судя

¹⁷ Греческая литература в избранных переводах / Сост. В. О. Нилендер. С. 88–89.

¹⁸ Античная поэзия в русских переводах XVIII–XX вв.: Библиогр. указ. / Сост. Е. В. Свиясов. СПб., 1998. С. 107.

¹⁹ *Аристотель*. История и обзор Афинского государственного устройства / Пер. и изд. А. Ловягин. СПб., 1895. С. 17, 19.

²⁰ Выражаю признательность В. В. Зельченко, обратившему мое внимание на то, что речь должна вестись в данном случае об одном и том же переводе.

по всему либо Нилендер, готовя позднее свою хрестоматию, запутался в многочисленных материалах, либо произошел какой-то сбой уже во время печатания книги.

Обратимся теперь еще к одному, весьма специфическому корпусу переводов из древних поэтов. Авторитет Вяч. Иванова как переводчика античной поэзии сказался, помимо прочего, и в том, что к нему неоднократно обращались с просьбой переложить в стихи небольшие отрывки из древних поэтических текстов, содержащиеся в произведениях других авторов. В этом качестве поэт представлен в переводе размышлений Марка Аврелия 1914 г. и в издании Петрарки 1915 г. Недавно этот корпус мне удалось пополнить некоторым числом цитат из Вергилия и Ювенала, предназначенных для неосуществленного перевода трактата Данте «Монархия».²¹

Впрочем, обращение к рукописям нередко готовит сюрпризы. Так, в Римском архиве Вяч. Иванова сохранилась тетрадь, в которую Гершензон выписал стихотворные цитаты (или их инципиты) из «Автобиографии» Петрарки, которую переводил.²² На титульном листе тетради Вяч. Ивановым сделана помета:

Михаилу Осиповичу Гершензону
Москва, Арбат, Никольский п. 13.
Отпр. Вяч. Иванов
Сызрано-Вязем. Ж. д.
ст. Средняя, имение В. В. Бера.

В имении Владимира Владимировича Бера Петровском, близ города Алексина, Вяч. Иванов гостил летом 1914 г. Здесь он пережил начало Первой мировой войны, здесь им был написан лирический цикл «Петровское на Оке», здесь он почасту виделся с Ю. К. Балтрушайтисом, Б. Л. Пастернаком, художником Н. П. Ульяновым.

Судя по всему, с тетрадки, посланной Гершензону летом 1914 г., производился набор стихотворных цитат, которые уже в корректуре порой правились Ивановым. Издания большинства процитированных Петраркой поэтов были у него под рукой, но не всегда. Так, рядом с неполными выписками из Теренция Иванов написал: «Не имея под рукою Теренция, прошу выписать эти места сполна в письме».²³ Кажется, что в нескольких случаях он был воодушевлен оригиналом и потому перевел больше, чем от

²¹ К. Ю. Лаппо-Данилевский. Римские поэты в трактате Данте «Монархия»: Неизвестные переводы Вячеслава Иванова // Русская литература. 2013. № 2. С. 173–179.

²² РАИ. Оп. 2. Карт. 28. Ед. хр. 20. Выражаю признательность А. Б. Шишкину, предоставившему мне сканы этой рукописи для работы. Они готовятся к публикации на сайте Исследовательского центра Вячеслава Иванова в Риме.

²³ Там же. Л. 10 об.

него просили. Например, в текст Петрарки оказалось включено полтора стиха из «Энеиды» («Вниз по веревке спустясь, / Вторглись вороги в град, и сном и вином погребенный...»), тогда как Иванов перевел полностью шесть стихов, описывающих вторжение ахейцев в Троию (II, 259–265):

Вынул засовы Синон: выпускает на волю, разверстый,
Витязей конь. Веселясь, из полого древа выходят
Вождь за вождем, – Фессандр и Сфенел, и Улисс-погубитель,
Вниз по веревке спустясь, – Афамант и Фоант воеводы,
Отрасль Пелеева – Неоптолем, и первый Махаон,
И Менелай, и Эпей злокозненный, кова строитель:
Вторглись вороги в град, и сном и вином погребенный.²⁴

«Энеида» дает еще один образец такого «перепроизводства» – в книгу 1915 г. оказался включен всего один стих («Все замечай светила, плывущие в небе безмолвном...»), в то время как переведено было три (III, 515–517):

Все замечает светила, плывущие в небе безмолвном:
Ливни несущих Гиад, Арктура, обеих Медведиц;
Видит, как блещет оружием златым отовсюду Орион.²⁵

Из десятой сатиры Ювенала востребовано было полстиха («...и бесплодной смоковницы корень»), Иванов же перевел четыре с половиной (142–146):

Не раз угнетала отчизну
Честолюбивая алчность немногих к надписям гордым,
Коими мрамор кичится, останков страж вековечный.
Но переспорить легко и бесплодной смоковницы корню
Каменных славу письмен; и гробницы подвержены року.

Несколько более полной была первоначально цитата из «Од» Горация. Вместо одного стиха в книге («Жизни вчерашний итог возрастет ли на́ день завтра?»), в рукописи находим два (IV, 7, 17–18):

Жизни вчерашний итог возрастет ли на́ день завтра?
Ведают боги одни.

Лишь в одном случае Гершензон по неясной причине отказался от следующего стихотворного перевода Вяч. Иванова, предпочтя передать это место прозой (так в печатном тексте: «обеспечить себе старость приличную и не чуждую Музам»; Гораций, «Оды», I, 31, 19–20):

²⁴ Там же. Л. 14. Здесь и далее приводятся окончательные редакции стихов; правка, имеющаяся в рукописях, не отражается.

²⁵ Там же. Л. 16.

Избавь от старости презренной,
От несогретой волненьем лирным!²⁶

В другом месте Гершензон отказывается от ивановского стиха, когда Петрарка, опираясь на цитату из Вергилия, выстраивает собственную, прозаическую фразу: «Non minus enim vos et mole corporum et dulcedine regum temporalium sepulti estis, quam illos somno vinoque sepelivit Maro» (имелся в виду стих из «Энеиды», II, 265). Вяч. Иванов переложил здесь в стихи как раз прозаический пассаж Петрарки:

Косною тяжестью тел, вещей обольщением сладким...²⁷

Еще несколько неизвестных переводов Вяч. Иванова из Алкея содер­жится в материалах третьего, неосуществленного издания книги «Алкей и Сафо: Собрание песен и лирических отрывков в переводе размерами подлинников Вячеслава Иванова со вступительным очерком его же» (М., 1914; [1915²]) в фонде М. В. Сабашникова в НИОР РГБ. Ему вскоре будет посвящено специальное исследование, пока же ограничусь некоторыми предварительными замечаниями.

Третье издание «Алкея и Сафо» готовилось в 1919 г. достаточно поспешно, судя по всему в связи с тем, что М. В. Сабашников выразил желание переиздать эту книгу. Тяжелые условия послереволюционного быта делали Вяч. Иванова весьма заинтересованным в любом виде литературного заработка, поэтому он не проявил обычной медлительности и взялся за работу, опираясь главным образом на книги и материалы, что имелись у него под рукой. В результате внимательного изучения рецензии Вересаева 1916 г. и собственных размышлений у него накопилось немало соображений, каким должно было стать третье издание столь дорогой ему книги. Рассмотренные выше материалы дают достаточно полное представление об этом его замысле и убеждают в том, что редакции переводов, содержащиеся здесь, и при переиздании «Алкея и Сафо» как целого, и при воспроизведении отдельных стихотворений следует рассматривать как авторитетнейшие и как в наиболее полной мере выражающие последнюю авторскую волю. Сопоставление текстов показывает, что даже коллеги Вяч. Иванова, близко знакомые с поэтом в 1910-е гг. и посвященные в его переводческие замыслы (прежде всего Зелинский и Нилендер), перепечатывали его переводы со второго издания «Алкея и Сафо», не имея допуска к материалам издания третьего, хранившимся у Сабашникова.²⁸

²⁶ Там же. Л. 5.

²⁷ Там же. Л. 14. Ср. в переводе Гершензона: «погружены в телесную косность и в сладкое обольщение прехолящих вещей».

²⁸ О прижизненных перепечатках переводов Вяч. Иванова из Алкея и Сафо см. в кн.: П. Дэвидсон. Библиография прижизненных публикаций... С. 120, 156–157, 159, 161, 165, 166–167, 174.

Еще один корпус ранее неизвестных переводов из древнегреческой поэзии содержится в немецкоязычном изводе бакинской диссертации Вячеслава Иванова «Дионис и прадионисийство»,²⁹ недавно опубликованной полностью в издательстве «Моор Зибек»³⁰ двумя филологами из Принстона — славистом Майклом Вахтелем и антиковедом Кристианом Вильдбергом.³¹ Она адресована в первую очередь немецкоязычному читателю, поэтому американские ученые снабдили текст Вяч. Иванова статьями и аппаратом на немецком языке. В первом из приложений к основному тексту книги помещена статья Вяч. Иванова «О существе трагедии» (1912) в авторизованном переводе Е. Д. Шора;³² во втором — статья поэта об У. Виламовице-Мёллендорфе, написанная по-немецки для журнала «Hochland».³³ Третье приложение составили документальные материалы к истории немецкого «Диониса».

Перевод диссертации, сделанный Кетэ Розенберг, близкой к кругам русской эмиграции кузиной жены Томаса Манна, Вячеслава Иванова не удовлетворил. Как и в других схожих случаях, текст переводчицы подвергся интенсивнейшей авторской переработке, от него буквально не осталось камня на камне. Что касается стихотворных цитат, то Вяч. Иванов изначально оговорил с издателями, что он переведет их на немецкий сам. Эта работа, впрочем, им не была завершена, и хотя в книге на с. 118 находим две строки из «Илиады» в переводе И. Г. Фосса, следует исходить из того, что этот отрывок Вяч. Иванов

²⁹ Вяч. Иванов. Дионис и прадионисийство. Баку: 2-я Гос. тип., 1923. XII, 303 с.

³⁰ Как случай замечательной преемственности следует отметить появление этой книги именно в издательстве «Моор Зибек». Здесь состоялись в начале 1930-х гг. две важные публикации сочинений Вяч. Иванова в переводе на немецкий язык: *W. Iwanow*. 1) Die russische Idee / Übers. und mit einer Einl. versehen von J. Schor. Tübingen: Verlag von J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1930. VIII, 39 S. (= Philosophie und Geschichte: Eine Sammlung von Vorträgen und Schriften aus dem Gebiet der Philosophie und Geschichte. Nr. 26); 2) Dostojewskij: Tragödie — Mythos — Mystik / Autorisierte Übers. von A. Kresling. Tübingen: J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1932. VII, 142 S.

³¹ *V. Iwanov*. Dionysos und die vordionysischen Kulte / Hrsg. von M. Wachtel und Chr. Wildberg. Tübingen: Mohr Siebeck Verlag, 2012. 416 S. Ранее в голландском журнале «Castrum Peregrini» с двадцатилетним перерывом был напечатан неполный текст девятой и десятой глав из «Диониса и прадионисийства» в переводе автора на немецкий язык: «Der orphische Dionysos» (Castrum Peregrini. 1961. № 48. S. 7–32); «Pathos, Katharsis, Tragödie» (Castrum Peregrini. 1985. № 168/169. S. 96–129).

³² *W. Iwanow*. Der Sinn der antiken Tragödie / [Übertr. von J. Schor] // Hochland. 1937. Jg. 34. H. 3 (Dez.). S. 232–243.

³³ *W. Iwanow*. Humanismus und Religion: Zum religionsgeschichtlichen Nachlass von Wilamowitz // Hochland. 1934. Jg. 31. H. 10 (Juli). S. 307–330. Рус. пер.: Вяч. Иванов. Гуманизм и религия: О религиозно-историческом наследии Виламовица // Символ. 2008. № 53/54. С. 185–219 (пер. К. Ю. Лаппо-Данилевского).

несомненно предполагал переложить в стихи сам. Увы, и в отношении ряда переводов, принадлежащих русскому поэту и включенных в книгу, приходится констатировать, что не все они были окончательно отделаны. Как и в русском издании «Диониса и прадионисийства», в немецком тексте диссертации большое число стихотворных переложений из древних авторов (как совсем кратких цитат, так и более пространных пассажей) — это и ямбическая, и гимническая, и эпическая, и эпиграмматическая, и драматическая поэзия. Все они призваны, художественно воздействуя на читателя, повысить убедительность «христостремительного» и потому изначально телеологического взгляда на историю дионисийских культов в духе завета Ф. Ф. Зелинского: «Keine religionslose Religionswissenschaft!» («Никакой безрелигиозной науки о религии!»).

Настоящая подборка переводов Вячеслава Иванова, недоступных читателю до недавнего времени, состоит из трех разделов. В первом из них перепечатано приложение к уже упомянутой выше (см. примеч. 5) статье об участии поэта в несостоявшейся антологии Ф. Е. Корша и В. О. Нилендера (в ней же указаны шифры рукописей, по которым публиковались переводы; основной их массив хранится в фонде Нилендера в НИОР РГБ). Стихи распределены по разделам так, как это предполагалось сделать в неосуществленной антологии. Во втором разделе впервые публикуются шесть переводов из Алкея, предназначенных для третьего издания книги «Алкей и Сафо: Собрание песен и лирических отрывков в переводе размерами подлинников Вячеслава Иванова со вступительным очерком его же» (печатаются по беловым автографам: РГБ. Ф. 261. Карт. 10. Ед. хр. 4. Л. 23, 48, 49, 50, 53, 57; ср. авторизованные машинописи: РГБ. Ф. 261. Карт. 10. Ед. хр. 5. Л. 22, 25, 26). Номера перед стихотворениями Алкея соответствуют их местонахождению в неосуществленном, третьем издании «Алкея и Сафо». В третьем разделе помещена подборка стихотворных переводов Вяч. Иванова из немецкоязычного издания «Диониса и прадионисийства». Все тексты снабжены краткими комментариями С. А. Завьялова, в которых основное внимание уделено источникам переводов и их метрике.

СОКРАЩЕНИЯ

Издания древних авторов:

- В — Poetae Lyrici Graeci / Ed. Th. Bergk. Lipsiae, 1878—1882⁴. Т. 1—3.
 CIL — Corpus inscriptionum Latinarum. Berolini, 1869—.
 FGE — Further Greek Epigrams: Epigrams before A.D. 50 from the Greek Anthology and Other Sources <...> / Ed. by D. L. Page, rev. and prep. for publ. by R. D. Dawe and J. Diggle. Cambridge, 1981.

- H—C — Anthologia lyrica, sive Poetarum Graecorum veterum praeter Pindarum reliquiae potiores / Post Th. Bergkium ed. E. Hiller, exemplar emendavit atque novis fragmentis auxit O. Crusius. Lipsiae, 1897.
- L—P — Poetarum Lesbiorum fragmenta / Ed. E. Lobel et D. L. Page. Oxford, 1963².
- Peiper — *D. M. Ausonii* Opuscula / Ed. R. Peiper. Leipzig, 1886.
- PMG — Poetae melici Graeci / Ed. D. L. Page. Oxford, 1962.
- P. Оxy. — The Oxyrhynchus Papyri. London, 1898—.
- Prete — *D. M. Ausonii* Opuscula / Ed. S. Prete, Lipsiae, 1978.
- Rhet. Gr. — Rhetores Graeci / Ed. Ch. Walz. Stuttgartiae, 1832—1836. Vol. 1—9.
- W — Iambi et elegi Graeci ante Alexandrum cantati / Ed. M. L. West. Oxford, 1989—1992². Т. 1—2.

Сочинения Вяч. Иванова:

- ДП — Вяч. Иванов. Дионис и прадиионисийство. Баку, 1923.
- DVK — V. Ivanov. Dionysos und die vordionysischen Kulte / Hrsg. von M. Wachtel und Chr. Wildberg. Tübingen, 2012.

1. Переводы, предназначавшиеся для антологии
«Греческие лирики в русских стихотворных переводах»
Ф. Е. Корша и В. О. Нилендера

I. ЭЛЕГИЧЕСКИЕ И ЯМБИЧЕСКИЕ ПОЭТЫ

Архилох

Ямбы
Триметры

Хребтом ослиным дикий остров встал из волн
И зарослью косматой по скалам оброс.
Нет мест желанных, сердцу милых нет лугов.

В 21; Н—С 17—18; W 21+22.

Plut. De exil. 604 с; *Athen.* XII, 523 d.

Мне злато Гига, богача, не надобно.
И не завидно. Не ропшу на вышних я,
И царской власти не ищу. Чего глаза
Не видели, — не может вожделеть душа.

В 25; Н—С 19; W 19.

Plut. De tranqu. anim. 470 b—с.

Вплетать она любила то зеленый мирт,
То рдяных роз красу живую в смоль кудрей,
Что оттеняли белизну прекрасных плеч.

В 29; Н—С 21—22; W 30+31.

Ps.-Ammon. De adfin. vocab. diff. 431; *Synes. Laud. calv.* 11, 75 b.

Отец Ликамб! ты что за слово вымолвил?
Украли разум у тебя?
Смекал ты прежде кое-как, а ныне стал
Посмешищем средь горожан.

В 94; Н—С 85; W 172.

Schol. Hermog. (Rhet. Gr. VII, 820, 17).

Сочетание ямбического триметра (3 ia) и ямбического диметра (2 ia).

Элегии

Я Ареев слуга, но приял и от Муз звонкогласных
Сладостный дар, и служить песнию им разумел.

В 1; Н–С 1; W 1.
Athen. XIV, 627 с.

Хлебы мне месит копьё; копьё ж источает багряный
Исмара сок огневой: пью, опершись на копьё.

В 2; Н–С 2; W 2.
Athen. I, 30 f.

Кто-то из Саиев диких щитом похваляется ныне,
Брошенным мною в кусты. Был без порока мой щит.
С ним никогда б не расстался – да жизнь пожалел... Пропадай же,
Добрый мой щит! Я другой, лучший еще, наживу.

В 6; Н–С 5; W 5.
Plut. Inst. Lac. 239 b.

Трохеи

Сердце, сердце, не смущайся безысходною бедой!
Вспрянь и мужествуй! Надежней всех оружий эта грудь.
По засадам, по тенетам безопасно с ней пройдешь.
Одолеешь супостата – не кичись на площадях;
Злой ли враг тебя осилит – сидя дома, не тужи.
Отдавайся ликованью, отдавайся и слезам –
Не чрезмерно. Сердце, помни: переменчива судьба.

В 66; Н–С 62; W 128.
Stob. III, 20, 28.

Молнийным вином зажженный, я ли в хоре не горазд
Затянуты запевом звонким Дионису дифирамб?

В 77; Н–С 74; W 120.
Athen. XIV, 628 a.

Нам не петь!
 О них звучит широкий гимн
 Искусных струн.
 Тебя, Крона сын,
 Вождь побед, —
 Тебя хвалит глас певцов,
 Что стеклись —
 Гостями — в изобильный царский дом.

Антистрофа 1

Жезлом царь Гиерон пасет
 Тучный край Сикелийский,
 Лучший срывает цвет
 Доблести всяческой дланью державной,
 Муסיкийский вертоград
 Услаждает владыку;
 Любит лирскую игру
 Он за дружескою трапéзой.
 Но дорийский ты со стены
 Барбитонними,
 Коль достойны песнопенья
 Пиза и конь
 Ференик,
 Что легче ветра, на берегах
 Алфейских струй
 Скакал, сталью шпор
 Не язвим, —
 И честь добыл, прористав,
 Ференик
 Царю-конелюбцу Сиракуз.

Переведены 22 начальных стиха оды. Схема по Снеллю (по сути, мало отличающаяся от схемы Бергка):

gl pher || cr pher2d || cr ia || pher || cr ia || cr 2ia ^ pher ia || cr ia ^ pher (ia)
 (- u - u - u - u - u - u - - u -) || 3 ia || (ia) 2 cr (u - - u - u u -)
 || ba ia cr || ia cr (cr) (x - u u u - u - u -) |||

2. Переводы, предназначенные для третьего издания книги
«Алкей и Сафо: Собрание песен и лирических отрывков
в переводе размерами подлинников Вячеслава Иванова
со вступительным очерком его же» (1919)

Алкей

VI

К Деметре (или Афине?)

В союз гражданский ты собрала мужей,
Живущих порознь, междоусобный полк,
В сердца вдохнув желанье строя
И пред законом священный трепет.

В 66; Н—С 4а; L—P 382.

Hesych. ε 5076.

Два Алкеевых одиннадцатисложника.

Перевод восполняет фрагмент до полной Алкеевой строфы.

Название взято из постулируемого понимания однострочного фрагмента
В 14 (Н—С 4; L—P 310). Его источник: *Ap. Dysc. Pron.* 127 b.

XXXVI

Тебя Хариты чистые приняли
На лоно Крона, в доли блаженные.

В 62*; Н—С 70*; L—P 386.

Heph. 10, 3.

По указанию Гефестиона — Алкеев двенадцатисложник. Его можно интерпретировать как соединение ямбической диподии с гликонеем (— — ◡ — — — — ◡ — ◡ —). В переводе одна, экзотическая по метрике, строка оригинала превратилась в два Алкеевых одиннадцатисложника, обычно являющиеся первой половиной Алкеевой строфы.

XXXVII

Славься, Зевса-царя
Семя, Аянт!
Доблестнейший
После Ахилла — ты!

В 48а; Н—С 63; L—P 387.

Heph. 10, 7.

По Снеллю, *gl3c*, то есть гликоной с внутренним расширением из трех хориямбов:

— — — UU — — UU — — UU — — UU — U —.

В переводе каждый колон выделен в отдельную строку.

XXXVIII

Род Нимф,
Молвят, из чресл
Зевса рожден,
Тучегонителя.

В 85; Н—С 49; L—P 343.

Нерф. 10, 6.

По указанию Гефестиона — сапфический шестнадцатисложник. Его можно интерпретировать как *gl2c*, то есть гликоной с внутренним расширением из двух хориямбов:

— — — UU — — UU — — UU — U —.

В переводе каждый колон выделен в отдельную строку.

XLI

Пещера

Камня дочь и седой Пучины,
Скала разевает с детства жадный рот,
Словно ищет сосцов родимых
И высосать хочет хляби горьких вод.

В 51; Н—С 60; L—P 359.

Athen. III, 85 f.

Размер (до конца неясный) представляет собой сочетание гликоной и ямба. Перевод пытается его имитировать (первая и третья строки — гиппонактеи, вторая и четвертая строки — сочетание эноплия с кретикум):

— U — UU — U — U

U — UU — U — U — U —.

В подлиннике цитата разорвана пополам. Перевод пытается связать обе части в единую фразу; Афиной же указывает на нахождение первой строки (в современных изданиях — первой и второй) в начале оды Алкея, а второй (в современных изданиях — третьей и четвертой) — в ее конце. В издании Бергга приводится цитата из Афиныя целиком, из которой следует, что речь идет не о пещере, а о ракушке, которая заставляет детей надувать щеки, когда они пытаются на ней играть. В издании же Хиллера — Крузиуса (восходящем к краткой версии Бергга), которым по большей части и пользовался переводчик, контексты, в составе которых сохранились фрагменты

греческих лириков, не приводятся; отсюда попытка собственной реконструкции малопонятного фрагмента. Заголовок перевода произволен.

XLIV

Бедность народ угнетает, Нужды непосильное бремя;
С ней — Безднадежность, сестра Нищеты...

В 92; Н—С 73; L—P 364.

Stob. IV, 32, 35.

Эолийские дактили (при передаче средствами русского языка неотличимы от обычного дактилического гексаметра).

3. Переводы, предназначавшиеся для немецкой версии книги
«Дионис и прадионисийство»

AUS DER ALTGRIECHISCHEN DICHTUNG

I. ARCHAİK UND KLASSIK

Archilochos

Ein Dionysos gefällig, schönes Dithyrambenlied
weiß ich mutig anzustimmen, wenn der Wein das Hirn durchblitzt.

Впервые: *DVK.* S. 127. Рус. пер.: «Молнийным вином зажженный, я ль за чашей не горазд...» (*ДП.* С. 114).

В 77; Н 74; W 120.

Athen. XIV, 628 a.

Alkman

Aus den Parthenien

Bergauf, bergab, unter feierlich schimmernden
Sternenschar ehrenden Leuchtern, beschwingten Schritts,
trugst du den goldenen Eimer (die Hirtinnen
tun so geschäftig), ein klingendes Melkgefäß,
Milch aus dem Löwinneneuter entpreßtest du,
Käse bereitetest Hermes zum Opfermahl.

Впервые: *DVK.* S. 121. Рус. пер.: Менаде («Часто по горным вершинам, при множестве...»; *ДП.* С. 107).

В 34; Н 18; PMG 56.

Athen. XI, 498 f — 499 a.

Anakreon

Die mit dem Thyrsosstab heißt Helikonias; jene – Xanthippe,
Glauke die dritte. Herab steigen begeistert die Drei
talwärts vom Orgienhort zu den festlichen Chören und bringen
Weintraub' und Efeugerank, bringen ein Zicklein dem Gott.

Впервые: *DVK*. S. 57. Рус. пер.: «Эта, что с тирсом в руке, – Геликония,
с нею Ксанфиппа...» (*ДП*. С. 49).

В 108; Н [107]; FGE 5.

APVI, 134.

Принадлежность эпиграммы Анакреонту проблематична.

Pindar

Fragmente

Möge mehren der Pflanzungen Wuchs
Dionys, an Freuden reich,
Reiner Schimmer des Herbstes.

Впервые: *DVK*. S. 88. Рус. пер.: «Рост древес плодовых умножь...» (*ДП*.
С. 77).

S–M 153.

Plut. De Is. et Osir. 35.

Volkslieder

Stürm' her, Dionysos Heros,
in den elischen Tempel, den reinen,
mit den Chariten, wilden Laufs!
Lass erschallen den Hufschlag,
hehrer Stier,
hehrer Stier!

DVK. S. 154. Рус. пер.: Обрядовая песня элейских женщин («Герой Дионис,
примчись к нам...»; *ДП*. С. 130–139).

В 6; Н 5; PMG 871.

II. HELLENISMUS UND SPÄTANTIKE

Kallimachos

Aus dem Hymnen «An Zeus»

Immer lügen die Kreter: und Kreter sannen Dein Grab aus;
Aber Du starbst nicht, o Zeus, Du lebst, allewiger Herrscher!

Впервые: *DVK*. S. 215. Рус. пер.: «Лгут критяне всегда: измыслили гроб твой критяне...» (*ДП*. С. 196).

Call. Hymn. 1, 8–9.

Epigramme

Aus *Anthologia Palatina*

Beide aus Theben und Söhne des Donnerers. Während der Eine
Dräuend den Thyrsos schwingt, führet der Andre die Keul'.
Siehst Du den Waffenschmuck beider? Am Pfeiler hier neben das Hirschfell,
Drüben die Löwenhaut? Hier – Klappern, den Schallbecken dort?
Beide bestiegen, der Hera zum Trotz, den hohen Olympus,
Dieser im Flammen gezeugt, jener vergottet in Loh.

Впервые: *DVK*. S. 81. Рус. пер.: «Оба из Фив, Громовержца сыны, и воители оба...» (*ДП*. С. 71).

AP XVI, 185.

AUS DER RÖMISCHEN DICHTUNG

Publius Ovidius Naso

Aus «Metamorphosen»

Bakchos nennet man dich und Bromios, Gott und Lyaios,
Flammenkind dich, zweier Mütter Geburt, den zweimal Gebornen,
Nysios heißt Du, Thyoneus, des Haar kein Eisen berührt,
Leneus als himmlischer Pflanze der süß berausenden Rebe,
Heißest auch Vater Eleleus, Nyktelios, Euan, Iakchos,
Doch wer zählte die Namen all, die heil'gen, mit denen
Griechenland Dich, den als Liber von uns angerufenen, preist.

Впервые: *DVK*. S. 91. Рус. пер.: «Вакхом тебя, и Лиэем, и Бромием, бог, именуют...» (*ДП*. С. 80).

Ov. Met. IV, 11–17.

Decimus Magnus Ausonius

Aus Epigrammen

Bei den Ägyptern Osiris, in Misyen walt' ich als Lichtgott;
Bakchos den Lebenden, Hades den Toten, Dionysos bin ich,
Feuergeborener Gott, zweihörn'ger, Gigantenbesieger.

Впервые: *DVK*. S. 198. Рус. пер.: «Я у египтян Осирис, и я Светобог у мисийцев...» (*ДП*. С. 180).

49 Prete (= 29 Peiper).

Эпиграмма Авсония написана по-гречески.

Martianus Capella

Aus «De nuptiis Philologiae et Mercurii»

Kraft des unsichtbaren Vaters im Himmel, vor Zeiten geboren,
Freude des Alls, des Daseins Rechtfertigung, Feste der Götter,
Dem allein es vergönnt ist, des Vaters Antlitz zu schauen...
Der du in Memphis Osiris, am Nilufer Sérapis heißest,
Anderswo Mithras und Hades, ja gar der grimmige Typhon,
Attys auch oder der Knabe, der über dem Pfluge sich beuget,
Adon in Byblos und Ammon in Libyens glühender Wüste,
Heil dir, wahrhaftiges Abbild des Vaters, Angesicht Gottes!

Впервые: *DVK*. S. 199. Рус. пер.: «Вышняя сила Отца непостижного, Сын первородный...» (*ДП*. С. 180).

Mart. Cap. Nupt. II, 185–192.

Anonyme Epigramme

Luden die Jungfrau, gestempelt mit Bromios' mystischem Brandmal
Dich auf die blumigen Au'n unter den Satyrn zum Tanz?
Koren die Nymphen dich, die Körbe Tragenden, das du
Mit zwei Fackeln voran schreitest dem festlichen Schwarm?

Впервые: *DVK*. S. 37. Рус. пер.: «Девы ль, тавром Диониса клейменные, отрока звали...» (*ДП*. С. 31).

CIL III, 686.

СОДЕРЖАНИЕ

ДРЕВНИЙ МИР

- С. Я. Лурье.* О происхождении метафоры 10
Д. В. Кейер. Почему будущее – за спиной?: Культурологический миф в свете языковых данных 33
Е. А. Дружинина. Холодные цвета спектра в культуре архаической Греции 67
М. М. Позднев. Смерть на сцене: Ремарки классических поэтик 94

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ ОБ АНТИЧНОСТИ

- А. А. Ветушко-Калевич.* Дописывая классику: Супплекменты к античным авторам XV–XVIII вв. 107
К. М. Бэр. Что следует думать о свидетельствах греков по поводу лебединого пения? *Пер. с нем. Е. Д. Начинкиной* 122
В. В. Зельченко. Дело Виктора Гена 130

Письма, найденные в книгах

- Неизвестное письмо Артура Верролла Уолтеру Грегу. *Публ., пер. с англ., вступ. заметка и примеч. Т. В. Костылевой* 164
Неизвестное письмо Фридриха Пфистера о возможном влиянии античной традиции на «Утопию» Томаса Мора. *Публ., пер. с нем., вступ. заметка и примеч. А. Л. Верлинского* 169
А. И. Доватур. Устные воспоминания. *Подгот. текста и примеч. Л. Л. Ермаковой* 177
Я. Унт. Non omnis moriar 225

АНТИЧНОСТЬ В ЕВРОПЕЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

- А. К. Гаврилов.* «Академия»: Античность, Запад, Россия (опыт исторической семантики) 247
Р. Майер-Калькус. «Мой друг Лукреций»: XVIII послание Фридриха II к маршалу Кейту. *Пер. с нем. С. А. Гавриловой* 280
Я. М. Боровский. Как переводить лирику Горация?: По поводу нового издания Горация на русском языке. *Публ. Л. Б. Вольфиун и Б. С. Кагановича* 299
В. В. Зельченко. «В настоящей трагедии гибнет хор» 323

ПЕРЕВОДЫ

- Ранее неизвестные переводы Вячеслава Иванова из античных поэтов.
Публ. и вступ. ст. К. Ю. Лаппо-Данилевского, коммент. С. А. Завьялова 331
Гомер. «Илиада», VI, 1–236. *Пер. с древнегреч. и предисл. А. К. Гаврилова* 366
Фронтон. Переписка с Марком Аврелием. *Пер. с лат., вступ. ст. и примеч. О. В. Бударагиной* 374
Гораций. Оды. *Пер. с лат. Д. В. Кейера* 397
Summary 400